

Smart Urban Governance. — *International Review of Administrative Sciences*. Vol. 82. No. 2. P. 392-408.

Mora L., Deakin M., Reid A. 2018. Strategic Principles for Smart City Development: A Multiple Case Study Analysis of European Best Practices. — *Technological Forecasting and Social Change*. URL: <https://www.researchgate.net/publication/326609903> (accessed 08.11.2018).

Mori K., Christodoulou A. 2012. Review of Sustainability Indices and Indicators: Towards a New City Sustainability Index (CSI). — *Environmental Impact Assessment Review*. Vol. 32. No. 1. P. 94-106.

Shapiro J.M. 2006. Smart Cities: Quality of Life, Productivity, and the Growth Effects of Human Capital. — *Review of Economics & Statistics*. Vol. 88. No. 2. P. 324-335.

Winters J.V. 2011. Why Are Smart Cities Growing? Who Moves and Who Stays. — *Journal of Regional Science*. Vol. 51. No. 2. P. 253-270.

EREMEEV Stanislav Germanovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.), Dr.Sci. (Econ.), Professor; Rector of Pushkin Leningrad State University (Lit. A, 10 Peterburgskoye Highway, Pushkin, St. Petersburg, Russia, 196605; Eremeevsg.lengu.ru@gmail.com)*

SMART CITY: IN SEARCH OF CONCEPTUALIZATION

Abstract. The author attempts to interpret critically the emerging conceptual approaches to understanding the Smart Cities phenomenon. The development of Smart Cities is associated not only with the growth of urbanization, but also with the high dynamics of the increasing complexity of the social life of modern societies, which urgently addresses the problem of controllability, in the course of which this phenomenon should be considered.

Keywords: manageability, Smart City, ICT, conceptualization, dichotomy

КРИШТАЛЬ Михаил Игоревич — кандидат географических наук, младший научный сотрудник Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (236041, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14; MKrishtal@kantiana.ru)

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИСТАНЦИЯ «РУССКИХ» ПАРТИЙ ЛАТВИИ

Аннотация. В статье анализируются идеологические и институциональные различия «русских» партий Латвии. Методом балльной оценки выделены расхождения по вопросам, касающимся положения русскоязычной общины Латвии и отношений с Россией. Выявлено, что идеологические расхождения двух партий связаны во многом с существенно отличающимся у них электоральным потенциалом.

Ключевые слова: «русские» партии, партийная система Латвии, выборы в латвийский сейм, русскоязычная диаспора Латвии

После распада СССР в 1991 г. на политической повестке дня ряда новообразованных государств возник вопрос защиты прав русскоязычного населения. Наиболее остро он стоял в Латвии и Эстонии, где русскоязычная община с момента обретения странами независимости подвергается со стороны властей ущемлениям в области прав на образование, использование родного языка, получение гражданства и т.д. [Бузаев 2013]. В результате на парламентских

выборах в Латвии и Эстонии возник этнолингвистический электоральный раскол между латышским и русскоязычным населением. В политическом лексиконе партийных систем этих стран появилось понятие «“русские” партии», обозначающее партии, ориентирующиеся на поддержку русскоязычного электората [Солопенко 2012: 51].

Поддержка политических сил данного типа на выборах существенно различается. В Латвии совокупный процент, набранный «русскими» партиями, варьировался от 12,37% в 1993 г. до 28,07% в 2010 г. В Эстонии «русские» партии обладают значительно более низким электоральным потенциалом. Со времени обретения Эстонией независимости максимальный результат «русских» партий (5,87%) был достигнут в 1995 г. Кроме слабости и разобщенности «русских» партий, в этой стране причиной электоральных неудач является поддержка русскоязычными эстонских партий, среди которых особенно выделяется Партия центра [Розенвалдс 2012: 155-156].

С учетом более высокого электорального потенциала «русских» партий Латвии целью данного исследования является анализ их идеологических и институциональных различий. Исходя из поставленной цели, выделены следующие задачи:

- расчет идеологической дистанции «русских» партий по вопросам, касающимся жизни русскоязычного населения Латвии и отношений с РФ;
- сравнительный анализ институциональной трансформации «русских» партий Латвии;
- выявление влияния уровня электорального потенциала на идеологическую составляющую «русских» партий Латвии.

В работе проведен сравнительный анализ программных документов, а также результатов формализованных интервью, взятых у влиятельных политиков, представляющих «русские» партии Латвии: С.В. Потапкина (член правления СДП «Согласие») и Т.А. Жданок (сопредседатель правления РСЛ). В ходе интервью с политиками учитывалось, что они высказывают мнение своих партий. Интервью были взяты автором данной статьи и опубликованы на аналитическом портале *RuBaltic.ru*¹.

Электоральный потенциал рассматриваемых партий существенно отличается. Партия «ЗаПЧЕЛ» и РСЛ как ее правопреемник, начиная с выборов в 10-й сейм, не проходят избирательный порог. СДП «Согласие» (до выборов в 12-й сейм – «Центр Согласия»), напротив, занимает заметные позиции в партийной системе страны: 28,4% и 23% на парламентских выборах 2011 г. и 2014 г. соответственно.

Официальное оформление раскола «русских» партий произошло путем их вступления в общеевропейские партии. Партия «ЗаПЧЕЛ» является членом партии «Зеленые – Европейский свободный альянс»². В основе ее идеологии лежит защита интересов жителей регионов, прав национальных меньшинств, в т.ч. на использование родного языка³. «Центр Согласия» же входит в партию «Прогрессивный альянс социалистов и демократов», объединяющую силы социал-демократического толка⁴. Таким образом, партия «ЗаПЧЕЛ» (позже

¹ Была ли оккупация: Русский союз Латвии против «Согласия». Доступ: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/12072018-by-la-li-okkupatsiya-russkiy-soyuz-latvii-protiv-soglasiya/>; Скажи мне, чей Крым: Русский союз Латвии против «Согласия». Доступ: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/10072018-skazhi-mne-chey-krym-russkiy-soyuz-latvii-protiv-soglasiya/>

² Партия ЗаПЧЕЛ вступила в Европейский Свободный альянс. Доступ: <http://www.rusojuuz.lv/ru/party/sezd-partii/21020-/>

³ Официальный сайт партии «Зеленые – Европейский свободный альянс». Доступ: <https://www.greens-ef.eu/en/>

⁴ Официальный сайт партии «Прогрессивный альянс социалистов и демократов». Доступ: <http://www.socialistsanddemocrats.eu/>

– РСЛ) идентифицировала себя как силу, представляющую интересы русскоязычного меньшинства, а партия «Центр Согласия» (затем – СДП «Согласие») сделала попытку занять идеологическую нишу, представляющую широкие слои населения.

Подтверждением попытки СДП «Согласие» избавиться от имиджа «русской» является ее краткая программа к выборам в 12-й сейм 2014 г. Тогда партия, активно поднимая вопросы социально-экономического характера, полностью обошла стороной проблемы русскоязычного населения¹. В то же время краткая программа РСЛ на тех же выборах была фактически полностью посвящена данной проблематике².

В качестве маркеров, определяющих идеологическую и политическую дистанцию между «русскими» партиями, выбраны защита прав русскоязычной общины и отношения с РФ. Каждый маркер включает четыре вопроса, являющиеся, на наш взгляд, наиболее дискуссионными (см. табл. 1).

Таблица 1

**Маркеры анализа идеологической
и политической дистанции «русских» партий Латвии**

Защита прав русскоязычной общины	Отношения с РФ
Статус русского языка в Латвии	Территориальная принадлежность Крыма
Проблема неграждан в Латвии	Расширение НАТО на Восток
Отношение к историческому периоду 1941–1945 гг. в Латвии	Отношение к усилению военной инфраструктуры НАТО в Европе
Оценка советского периода в истории Латвии (после 1945 года)	Характер развития отношений с Россией

По вопросу статуса русского языка РСЛ занимает более радикальную позицию, чем СДП «Согласие». РСЛ выступает за придание русскому языку статуса официального. Их оппоненты предлагают в полной мере ратифицировать Европейскую хартию региональных языков или языковых меньшинств. В вопросе решения проблемы неграждан партии солидарны: предоставление гражданства всем представителям этой категории.

Что касается отношения партий к историческому периоду 1941–1945 гг. для Латвии, то они характеризуют его как время нацистской оккупации и Второй мировой войны. При этом СДП «Согласие» готово признать факт советской оккупации с условием отрицания присутствия оккупантов в стране на сегодняшний день. Также партии отмечают, что в советский период истории Латвии (после 1945 г.) были позитивные и негативные моменты.

По вопросу территориальной принадлежности Крыма взгляды партий существенно отличаются. СДП «Согласие» выступает за территориальную целостность Украины, а РСЛ поддерживает волеизъявление народа Крыма на референдуме 2014 г.

Вопрос характера отношений с Россией не вызывает серьезных разногласий между партиями. Они не видят угрозы с ее стороны и рассматривают Латвию в качестве моста между Востоком и Западом.

¹ Краткая программа социал-демократической партии «Согласие» к выборам в 12-й Сейм. Доступ: <http://rus.delfi.lv/news/vybory-v-sejm/novosti/predvybornye-programmy-kak-mozhno-ne-obeschat.d?id=45032366&page=12>

² Краткая программа Русского союза Латвии к выборам в 12-й Сейм. Доступ: <http://rus.delfi.lv/news/vybory-v-sejm/novosti/predvybornye-programmy-kak-mozhno-ne-obeschat.d?id=45032366&page=11>

По вопросу усиления военной инфраструктуры НАТО в Европе РСЛ занимает четко отрицательную позицию, а СДП «Согласие» видит в этом как позитивные, так и негативные черты. При этом конкуренты едины в негативном отношении к расширению НАТО на Восток.

На основании полученных ответов проведена балльная оценка (см. табл. 2, 3). (Балльная шкала: в случае противоположности взглядов 1 и –1, при неоднозначности ответа 0, при отличии уровня умеренности ответа 1 и 1,5 в зависимости от степени его крайности).

Таблица 2

Взгляды на положение русскоязычной общины в Латвии

Партия	Статус русского языка	Проблема неграждан	Отношение к историческому периоду 1941–1945 гг.	Оценка советского периода (после 1945 г.)	Общий балл
СДП «Согласие»	1	1	1	0	3
РСЛ	1,5	1	1,5	0	4

Таблица 3

Взгляды на отношения с РФ

Партия	Территориальная принадлежность Крыма	Расширение НАТО на Восток	Отношение к усилению военной инфраструктуры НАТО в Европе	Характер развития отношений с Россией	Общий балл
СДП «Согласие»	–1	1	0	1	1
РСЛ	1	1	1	1	4

Для наглядности политическая и идеологическая дистанция рассматриваемых партий указана в системе координат, где ось *Y* обозначает позицию по вопросам, касающимся взглядов на положение русскоязычной общины Латвии, а ось *X* – взгляды на отношения с РФ (см. рис. 1).

По итогам исследования можно сделать следующие выводы.

После обретения Латвией независимости сложились 2 идеологических течения «русских» партий: умеренное и радикальное, представленные на данный момент СДП «Согласие» и РСЛ соответственно. Данный раскол имеет институциональные основания – политические силы являются членами общеевропейских партий, стоящих на различных идеологических позициях. Умеренное течение (СДП «Согласие») держит курс на постепенное стирание имиджа «русской» партии. Радикальное течение (РСЛ) ставит своей главной целью защиту прав русскоязычного населения.

Причина подобной стратегии СДП «Согласие» связана с ее относительно высоким рейтингом, позволяющим надеяться на попадание в правительство.

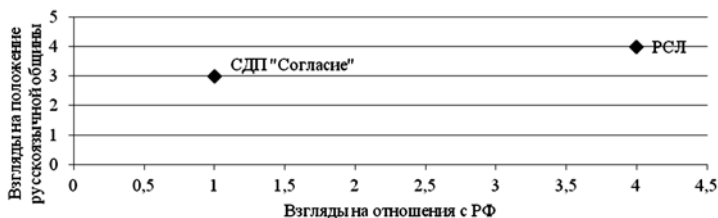

Рисунок 1. Идеологическая и политическая дистанция «русских» партий Латвии

Крайность позиции РСЛ, напротив, связана во многом с тем, что партия обречена оставаться в оппозиции.

Основные идеологические различия между партиями проходят по вопросам, касающимся отношений с РФ. РСЛ занимает существенно более пророссийскую позицию в сравнении с СДП «Согласие». При этом взгляды на проблемы русскоязычной общины в Латвии у партий существенно не различаются. Таким образом, «прорусскость» СДП «Согласие» в сравнении с РСЛ не трансформируется в «пророссийскость».

The study is financed by the 5 top 100 Russian Academic Excellence Project at the Immanuel Kant Baltic Federal University.

Данное исследование получило финансовую поддержку из средств Программы повышения конкурентоспособности Балтийского федерального университета им. И. Канта

Список литературы

Бузаев В.В. 2013. Национальные меньшинства Прибалтики как жертва избирательного оружия массового поражения. — *Этнические конфликты в странах Балтии в постсоветский период*: сборник статей (под ред. А.В. Гапоненко). Рига: Институт европейских исследований. С. 61-72.

Розенвалдс Ю. 2012. Проблема «(де)герметизации» политической элиты Латвии и Эстонии: перспективы русскоязычного меньшинства. — *Сравнительная политика*. № 3(9). С. 149-161.

Солопенко А.В. 2012. Поддержка латвийских политических партий в русскоязычной среде. — *Балтийский мир*. № 3. С. 51-54.

KRISHTAL' Mikhail Igorevich, Cand.Sci. (Geogr.), Junior Researcher of Immanuel Kant Baltic Federal University (14 Aleksandra Nevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236041; MKrishtal@kantiana.ru)

IDEOLOGICAL AND POLITICAL DISTANCE OF THE RUSSIAN PARTIES IN LATVIA

Abstract. The article analyzes the ideological and institutional differences between the Russian parties of Latvia. The method of score assessment highlighted differences on issues relating to the situation of the Russian-speaking community of Latvia and relations with Russia. The author reveals that the ideological differences between the two parties are largely due to their significantly different electoral potential.

Keywords: Russian parties, party system of Latvia, elections to Latvian Sejm, Russian-speaking diaspora of Latvia